

**Павел Евгеньевич Михалицын
Вячеслав Владимирович Нестеренко
Мудрость Пятикнижия Моисеева**
Серия «Библиотека православного христианина»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9066297

*Мудрость Пятикнижия Моисеева: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород; 2014
ISBN 978-966-14-7376-7, 978-966-14-5811-5, 978-966-14-7377-4*

Аннотация

Это издание для тех, кто хочет глубже понять основы православной веры, таинства церкви, ход богослужения. Здесь вы найдете все, что хотели узнать об устройстве храма и правилах поведения в нем, о соблюдении постов и праздниках годового цикла, почитании Троицы, Богородицы и святых.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Первая книга Библии – «Бытие»: название, вопрос авторства, особенности стиля и цель написания	8
Глава 2. Сотворение мира: от геоцентризма к антропоцентризму	12
Творение мира из ничего	13
Цель сотворения мира	15
Творческое слово	17
Так называемые «дни творения»	18
Глава 3. Сотворение человека	21
Образ и подобие	22
Мужчина и женщина	23
Назначение человека и взаимоотношения с Богом	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Павел Евгеньевич Михалицын, Вячеслав Владимирович Нестеренко Мудрость Пятикнижия Моисеева

© Ивченко Андрей, фотографии, 2011

© DepositPhotos.com / Olena Buyskykh, обложка, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2014

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2014

Введение

Наверное, нет другой такой книги, которая была бы настолько знакомой, популярной и доступной, как Библия. Часто приходится слышать такой отзыв о Библии: «Да, книга эта интересная, но много в ней мифологического, сказочного, оторванного от реальной истории человечества. Многие из ее действующих лиц – вымышленные, а те, которые и существовали в действительности, в реальной жизни были совсем другими людьми, не такими, как их описывают на страницах Библии. Поэтому Библию можно смело поставить в один ряд с такими произведениями древности, как Махабхарата, Рамаяна, Эпос о Гильгамеше или мифы Древней Греции, и рассматривать ее как один из рудиментов культур древних цивилизаций, которые к нашей повседневной действительности имеют лишь опосредствованное значение». Однако, дорогие читатели, если вы набрались терпения и дочитали введение до этой строчки, то не спешите закрывать эту книгу, так как наша главная авторская задача как раз и состоит в том, чтобы попытаться развеять подобный мифологический стереотип и, пройдя вместе с вами по страницам этой удивительной книги, показать, как такие, казалось бы, далекие от нас личности, как Адам, Ева, Ной, Авраам, Иов, Даниил, Давид, Соломон, апостолы Петр и Павел и многие другие, могут оказаться более близкими к реалиям нашей жизни, если внимательнее изучить их жизнеописание и попытаться заглянуть в их внутренний мир. С указанной задачей напрямую связана и особенность изложения материала в этой книге: мы ни в коем случае не хотим навязать читателю какую-либо точку зрения – мы лишь попытаемся выступить в роле «гида-экскурсовода» по страницам этого великого произведения, который, только концентрируя внимание на особо значимых, с его точки зрения, моментах, предоставляет человеку возможность самому поразмыслить над библейским текстом. Перед началом непосредственного изложения материала следует сказать несколько слов об основных принципах его расположения в нашей работе. Библейский текст приводится и разбирается в соответствии с традиционным делением Священного Писания на смысловые разделы. При этом авторы в своей работе использовали канонические книги Ветхого Завета¹.

Предыстория формирования канонической традиции деления книг Библии на смысловые разделы следующая. В древности Ветхий Завет делился на три основные части: Закон, Пророки и Писания, по-еврейски: Тора́, Небий́м и Кетуби́м (откуда сокращенное название Ветхого Завета – Тана́х)². В русском Синодальном переводе (1876 г.) представлены несколько иные расположения книг и названия разделов. Закон именуется *Пятикнижием* (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие); раздел Пророков распадается на две части, первая из которых называется *Историческими* (Книга Иисуса Навина, Книга Судей, Книга Руфь, Четыре Книги Царств, Две Книги Паралипоменон, Книга Ездры, Книга Неемии и Книга Есфири), а вторая – *Пророческими* (Великие пророки: Исайя, Иеремия и Книга Плач

¹ Греческое слово «канно́н» (связанное с или – тростинка; ср. еврейское (канне́) – тростинка или палка) в первую очередь означает прямой жезл. В самом широком смысле представляет собой критерий или стандарт (по-латыни *norma*), с помощью которого можно определить правильность мнений или действий. Цит. по: *Мецгер Б. М.* Канон Нового Завета / Пер. с англ. (Серия «Современная библистика»). 5-е изд. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 283. Каноном Библии (или каноническими книгами) называется свод книг, которые Церковь признает священными и боговдохновенными. Неканонические книги – это книги иудеев диаспоры (рассеяния), т. е. живших за пределами Палестины, не вошедшие в Ямнинский канон (В конце I в. по Р. Х. в палестинском городе Ямнии раввины после долгих споров утвердили состав Учительных книг (Кетубим). С этого момента весь канон включал в себя по условному счету 22 книги (в соответствии с числом букв еврейского алфавита). Условное число было достигнуто тем, что книги Руфь и Судей, Иеремии и Плач, Ездры и Неемии считались за одну). Они либо изначально были написаны на греческом языке, либо ко времени Рождества Христова уже утратили свои еврейские оригиналы.

² Приводится по: *Мень А., прот.* Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет. М.: Фонд имени А. Меня, 2000. С. 26–27.

Иеремии, Иезекииль, Даниил; Малые пророки: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия) книгами. Писания же принято называть *Учительными* книгами (Книга Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней). Подобное разделение имеет и Новый Завет: *Законоположительные* – четыре Евангелия, Исторической считается Книга Деяний, Учительными – Соборные Послания Апостолов и Послания Апостола Павла, а *Пророческой* именуется Апокалипсис (Откровение) Апостола Иоанна Богослова. Мы в своей работе следовали делению библейских книг, принятому в русском Синодальном переводе.

Этот том посвящен Пятикнижию Моисееву. Следующие два тома будут охватывать Пророческие, Учительные и Исторические Книги Ветхого и Нового Завета.

Глава 1. Первая книга Библии – «Бытие»: название, вопрос авторства, особенности стиля и цель написания

С чего начинается Библия? Для ответа на этот, казалось бы, простой вопрос необходимо особо сконцентрировать внимание пытливого читателя на самых первых строчках этой великой и удивительной Книги, что мы, безусловно, и сделаем в свое время, а для начала предпримем небольшой историко-литературный экскурс и поговорим о названии, авторе, особенностях стиля и цели написания первой книги Библии – «Бытие». Итак, «Бытие» – первая книга Библии, которая также является и первой книгой Пятикнижия.

Пятикнижие (πεντατεύχος) – это первые пять книг библейского канона, составляющие по своему содержанию одно целое (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие). В иудейской традиции Пятикнижие называется еще «Учением Моисея», или «Торой».

По своему содержанию Пятикнижие – одновременно история и книга религиозно-нравственного характера, сборник законов и этика. Пятикнижие является цельным произведением удивительной красоты, с богатым содержанием. Ни одна книга в мире не имела такого культурного значения в истории человечества. В течение тысячелетий она питала этику и искусство, составляла неиссякаемый источник бесконечного числа литературных произведений, поэзии, искусства. Многие обороты священного текста усвоены в античности греческим и латинским языками, а в последующем – европейскими диалектами. Мировоззренческие представления Востока и Запада носят на себе неизгладимые следы гения автора Пятикнижия.

Первая книга Пятикнижия и всей Библии получила свое название по слову, которым она начинается – «берешит», что значит «в начале». В переводе LXX (или Септуагинте), который был сделан в Александрии в III веке до Р. Х., она называется соответственно своему содержанию Γένεσις (κόσμου) – «Происхождение» (мира); в русском и славянском переводах – «Бытие». Согласно внутреннему делению, заимствованному из латинского перевода блаженного Иеронима под названием *Vulgata*, книга распадается на 1534 стиха, которые объединены в 50 глав³.

³ Андрианов А. В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 33–34.

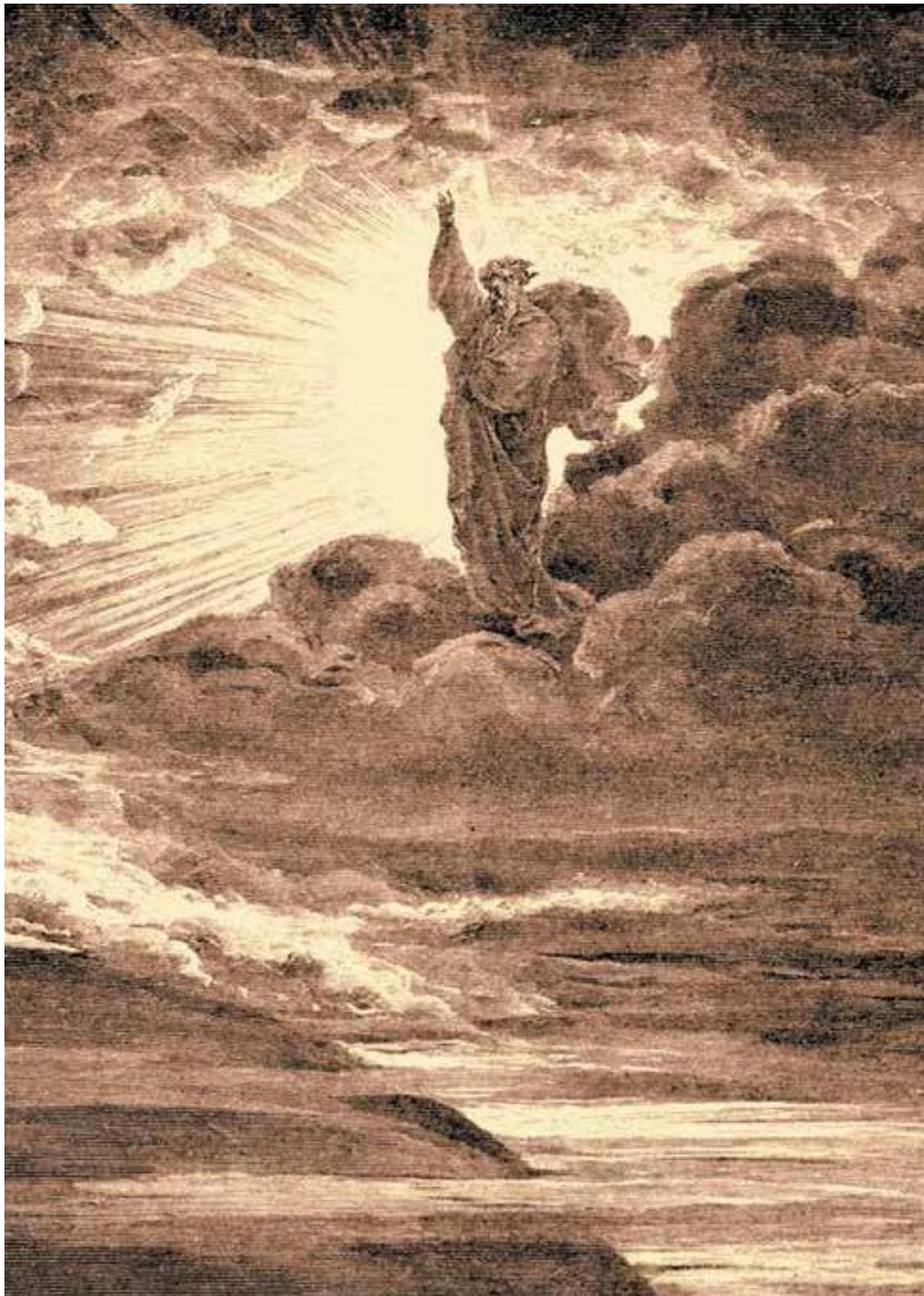

Рис. 1. Г. Доре. «И сказал Бог: да будет свет»

По вопросу авторства первых пяти книг Библии известный отечественный библеист протоиерей Александр Мень писал: «...автором Пятикнижия Православная Церковь с древнейших времен признавала пророка Моисея. Предание о Моисеевом авторстве отстаивается с полным правом и основанием. Другое дело – как понимать это авторство: в буквальном современном смысле слова или шире – по духу. <...> Нет никаких сомнений, что основы

ветхозаветного Закона и учения восходят к Моисею, но что именно конкретно было написано им, а что передавалось в устном Предании и записано позднее – установить нелегко. Пятикнижие нигде не содержит прямых указаний, что оно целиком принадлежит Моисею. В нем лишь упоминается о “книге”, куда он заносил памятные события (Исх. 17, 14; Числ. 33, 2), а также вписывал законы и заповеди (Исх. 24, 4; 34, 27). Однако в Пятикнижии есть места, которые явно относятся ко времени после Моисея. Так, говоря о приходе Авраама в окрестности Сихема, бытописатель замечает: “В этой земле тогда жили хананеи” (Быт. 12, 6). Следовательно, в его время там уже обитали израильтяне. В Быт. 14, 14 упоминается город (или местность) Дан, который получил свое название после переселения колена Данова в Ханаан при Иисусе Навине. В Быт. 36, 31 о царях Едома сказано, что они правили “прежде царствования царей у сынов Израилевых”, – таким образом, св. писатель уже знает об этих царях (а появились они через 200 лет после Моисея). Далее о самом пророке говорится в столь благоговейном тоне, что едва ли можно приписать ему эти слова (Числ. 12, 3; Втор. 33, 1; 34, 10–11). И наконец, невозможно предположить, чтобы Моисей повествовал о собственной кончине (Втор. 34). Отзвуки позднего времени лежат и на таких местах книги «Исход», как описание *скинии* (25, 31–27, 8). Оно мало соответствует бедному кочевому быту израильтян. <...> Все это привело богословов-библеистов к выводу, что непосредственно пророку принадлежит только часть текста Пятикнижия, остальное же – Моисеево Предание, изложенное письменно другими боговдохновенными мудрецами»⁴.

Блаженный Августин (IV в.), размышляя о стиле библейского повествования, говорит, что Моисею было дано составить его таким образом, чтобы множество людей увидело в нем истину. «Что касается меня, – добавляет богослов, – то я смело провозглашаю из глубины сердца: если бы я писал книгу высшей непреложности, я предпочел бы написать ее так, чтобы каждый нашел в моих словах отзвук той истины, которая ему доступна, я не вложил бы в них единой отчетливой мысли, исключаяющей все другие, ошибочность которых не могла бы меня смутить»⁵. Данное замечание отца Церкви о взаимоисключающих положениях является весьма важным при рассмотрении библейского повествования о творении мира.

В связи с этим представляется возможным начать рассмотрение вопроса о стиле библейского сказания с попытки осмысления смелой искренности богодухновенного автора, которая зиждется на его горячей вере в Божественное Откровение. Разгадка этого явления, возможно, кроется в способе изложения Моисеем полученного Откровения о сотворении мира. Библейская традиция именует Моисея пророком, следовательно, признает его работу не простым результатом литературного творчества, а произведением особой категории – писанием богочеловеческим, пророческим.

Повествование Моисея – это язык пророков, который в силу своего Первоисточника превосходит любой другой известный в истории литературы способ или манеру повествования⁶. В настоящее время стиль пророческих писаний, особенности пророческого служения Ветхого Завета внимательно изучаются библейской и светской наукой⁷.

Что же подразумевается под понятием «пророк»? Пророки назывались у евреев *nabi*, т. е. «говорящий». Корнем данного слова является глагол, сохранившийся в арабском языке – *nabaa* (приносить весть). За достоверность такого понимания термина *nabi* говорит и ассирийское выражение *nabu* (звать), а также эфиопское *nababa* (говорить). Однако, если тер-

⁴ Мень А., прот. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет. М.: Фонд имени А. Меня, 2000. С. 90–91.

⁵ Августин, блж. Исповедь / Пер. с лат. М. Е. Сергеевко. М.: Канон+, 1997. С. 258.

⁶ См.: Аверинцев С. С. Древнееврейская литература / ИВЛ. В 9 т. М.: Наука, 1983. Т. I. С. 284–285.

⁷ Андрианов А. В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 40–42.

мин *nebiim* (говорящие) прилагается только к некоторым лицам, то под *nabi* разумелись, очевидно, особые люди, которые заслуживали своими речами исключительного внимания и уважения; иначе – люди, посланные Богом для возвещения Его воли. Поэтому слово *nabi* должно обозначать вестника Божественного откровения⁸.

Пророк Моисей, воспитанный в египетской цивилизации⁹, вобравшей религиозные верования более древних народов Двуречья, владел стереотипами мышления, которые были свойственны образованным жителям Древнего Востока. Между тем свои сакральные знания он получил от Того, Кто выше всех культур, но чтобы людям была понятна проповедь о Творце, Моисей был вынужден говорить и писать на религиозном языке современных ему древних цивилизаций. «Божие Слово, содержащееся в библейском свидетельстве, обусловлено пределами человеческого восприятия и человеческой возможности к передаче», – пишет православный экзегет, священник И. Брек¹⁰.

Апостол Павел говорит, что Моисей был «научен всей мудрости египетской» (Деян. 7, 22). При этом Апостол имеет в виду не технические достижения Египта (ирригационные системы, способы постройки пирамид и крепостей, и пр.). Под «мудростью египетской» следует понимать прежде всего развитую религиозную систему царства фараонов.

Вобрав в себя мудрость Египта и впитав с молоком матери веру в Истинного Бога, Моисей после Божественного озарения смог быть пророком (*nabi*) для своего народа, томившегося в рабстве фараона. Он смог обратиться на понятном языке к соплеменникам, освоившим и применявшим в своей духовной жизни религиозные представления египтян. Его проповедь исключала египетские заблуждения, такие как политеизм, идолатрия, культ фараона.

Таким образом, следует отметить, что стиль Моисеева сказания о творении мира особый – пророческий. Он не является научным и сказочным, в то же время это и не язык мифа. «Сравнивая начало Библии с многочисленными легендами о сотворении мира разных народов, – отмечает протоиерей Г. Каледа, – приходится признать, что ни у одного народа нет сказания об этом событии, сопоставимого по величественной и проникновенной простоте с первой главой книги Бытие»¹¹.

Цель написания книги «Бытие» определяет стиль автора. Пророк Моисей открывает тайну творения мира Богом так, чтобы отношения Творца и сотворенного были понятными для всех людей и во все времена. С этим согласны даже светские исследователи¹².

⁸ Толковая Библия. Стокгольм, 1987. Т. II. С. 234.

⁹ Вероятно, в Гелиополе. См.: Церен Э. Библейские холмы. М.: Наука, 1986. С. 444.

¹⁰ Брек И., свящ. Православие и Библия сегодня / Пер. с англ. Н. Корнилова // Альфа и омега. 1996. № 4(11). С. 12.

¹¹ Каледа Г., прот. Библия и наука о сотворении мира (очерк первый) // Альфа и омега. 1996. № 2/3(9/10). С. 21.

¹² Андрианов А. В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 45–48.

Глава 2. Сотворение мира: от геоцентризма к антропоцентризму

Теперь самое время вернуть мысль читателя к вопросу, поставленному в начале нашего повествования: «С чего же начинается Библия?».

Ответом на этот вопрос является первая фраза первой главы книги «Бытие», которая звучит следующим образом: «**В начале сотворил Бог небо и землю**» (Быт. 1, 1). Такое начало не имеет аналогов в «священных» книгах других мировых религий. Так, Ригведа («веда гимнов») – один из древнейших индо-иранских и вообще религиозных текстов в мире (датируется 1700–1100 гг. до Р. Х.) – начинается с восхваления и обращения к богу Агни; Авеста – древнеиранский религиозный литературный памятник и главная священная книга в зороастризме, у древних мидян и персов и современных парсов и гебров (создана в пер. пол. I тыс. до Р. Х.) – начинается с подобного Ригведе обращения к «Мудрому Властелину» Ахура-Мазде; Коран – священная книга мусульманского мира (написанная в нач. VII в. по Р. Х.) – открывается молитвой к Аллаху, Господу миров, милостивому и милосердному, царю в день суда. Таким образом, только Библия переносит мысль читателя в архаичную древность, приоткрывает завесу таинственности и показывает, что же было в начале *всего* и Кто это *все* сотворил.

Почему же автор «Бытия» уделяет такое внимание тому, что было в начале? Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к древнееврейскому оригинальному тексту Св. Писания, а также к его древнейшему переводу на греческий язык – Септуагинте. В еврейском тексте словосочетание «в начале» передается словом «берешит», в начале которого стоит еврейская буква «бет». «По преданию, эта буква имеет такое начертание, потому что она как бы отгораживает «то, что наверху» – т. е. превышающее пределы человеческого восприятия, «то, что внизу» – т. е. не достигающее пределов восприятия, и то, что было «до» мироздания», – отмечает известный отечественный гебраист Д. В. Щедровицкий¹³.

В греческом переводе мы видим существительное *αρχή* (*arhe*), которое имеет весьма широкий спектр значений – это и начало, основание, происхождение, а также – первопричина, основа, принцип. Именно над выяснением того, чем является первоначальное *arhe*, понимаемое как первопричина всего существующего, напряженно трудились умы лучших представителей древнегреческой философии. Ответы, как мы помним, были самые разнообразные. Так, один из первых древнегреческих философов Фалес (VI в. до Р. Х.) говорил, что этим *arhe* является вода, его продолжатель Анаксимандр под *arhe* понимал апейрон (безграничное и вечнодвижущееся), Анаксимен считал, что это был воздух, а Гераклит – огонь, Парменид говорил о бытии, а Демокрит – об атоме. Затем были протоны, нейтроны и электроны, а впоследствии и современные кванты. Библия же указывает, что в начале Бог сотворил небо и землю, следовательно, до начала творения существовал сам Бог. Это утверждение перекликается с Прологом Евангелия от Иоанна, где вполне определенно говорится, что «в начале было Слово», а Слово (Логос) всегда в православной традиции отождествлялось с Богом-Сыном. Таким образом, Первоосновой всего существующего является сам Бог – Творец мира. Но из чего создана Вселенная, из какого первоматериала? Ответов на этот вопрос, как мы уже смогли убедиться, было достаточно много, но православная традиция дает, наверное, самый парадоксальный – мироздание было сотворено из ничего (по латыни – *creatio ex nihilo*).

¹³ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М.: «Оклик», 2008. С. 36.

Творение мира из ничего

Creatio ex nihilo – общепринятый научный термин, между тем его авторитет только подтверждает скудость человеческого языка. Выражение *ex nihilo* антиномично, но в то же время о сотворенном бытии невозможно сказать иначе. Первый стих Священного Писания «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1) является догматом Православной Церкви, сформулированным на I Вселенском Соборе в Никее в 325 г.: «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Таким образом, христианство считает космическое пространство, звезды и планеты, животных, растения и человека, а также саму материю не извечно существующими, а имеющими свое начало из ничего.

Вообще религиозная система Древнего Востока широко представлена учением о сотворении Вселенной. Верования древних народов неизменно связывали вопрос о происхождении мира с учением о Боге. Религиозно обусловленная зависимость космологии от теологии выражалась в двух различных представлениях о создавшей мир Высшей силе. С одной стороны, это представление о Боге как о художнике, который создает мир из готовой материи¹⁴. С другой – вера в Творца мира из ничего. На Востоке первое представление было характерно для всех языческих народов, второе – для последователей богооткровенной религии (иудеев)¹⁵.

Творение из ничего – это очевидный рубеж между Божественным Откровением и языческими легендами Древнего Востока.

Защищая догмат о творении, Церковь указывала в качестве аргумента на особенность священного текста книги «Бытие», в частности на еврейский глагол *барá*, имеющий строго определенное значение. В оригинальном языке священного текста для выражения понятия «изготовление из имеющегося материала» применяется глагол *áca*. Для обозначения нового творения, в том числе и «творения из ничего» употребляется глагол *бара*.

Глагол *бара* присутствует не только в сказании о творении мира, но и в других местах Библии (Ис. 40, 28; 43, 1; Пс. 148, 5; Исх. 34, 10 и др.) употребляется исключительно тогда, когда субъектом действия выступает Сам Всевышний; при этом никогда не указывается на материю, из которой что-либо творится. «Посему, – говорит митрополит Филарет (Дроздов), – сотворение должно понимать таким действием, которое не предполагает никакого вечного вещества, из которого бы тварь была устроена, и никакой силы вне творящего»¹⁶.

Автор книги «Бытие», используя также глагол *аса*, повествует о происхождении светил, которые возникают как разные формы уже ранее существующей материи (созданной Богом из ничего). Напротив, глагол *бара* Моисей использует во всем повествовании о сотворении мира всего три раза, когда говорит о творении принципиально нового – о небе и земле, о душе живой и о человеке. Кроме того, глагол *бара* всегда используется только в отношении деятельности Бога¹⁷.

Таким образом, термин «*бара*» означает творческую деятельность, единственно принадлежащую Богу, которая приводит в бытие из несуществующего, из возможности в действительность, и не предполагает никакого ранее существующего вещества, никакой дея-

¹⁴ В Ханаане верховный бог Илу (Эл) именовался «творцом творения». Созидательная деятельность божества представлялась как строительство или скорее как порождение. См.: Шифман И. Ш. Культура древнего Угарита (XIV–XIII вв. до н. э.). М.: Наука. 1987. С. 56.

¹⁵ Андрианов А.В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 83–85.

¹⁶ Филарет (Дроздов), митр. Толкование на Книгу Бытия. М.: Синод. тип., 1867. Репринт: М.: «Русский Хронограф 1991», 2003. С. 24.

¹⁷ См.: Толкование Ветхозаветных книг: От книги Бытие по книгу Руфь. Киев: ООО «Демос», 1994. С. 22.

тельности вне силы Творящего. Следовательно, в самом библейском тексте изначально заложено принципиальное различие между *сотворенным* и *созданным*, что наиболее четко усматривается при возникновении человека: его душа творится (бара), а тело создается (аса)¹⁸.

¹⁸ Андрианов А. В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 85–88.

Цель сотворения мира

Но какова же была цель творения мира с позиции его Великого Творца? Какой же была, выражаясь современным языком, творческая «программа» Бога? Для ответа на этот непростоый вопрос предоставим слово тем людям, которые еще в древние времена посвятили всю свою жизнь не только служению Творцу Вселенной, но и вдумчивому изучению Его Откровения, содержащегося в Библии.

«Он создал все сущее не для своей пользы, потому что не нуждается ни в чем», – утверждает святитель Иоанн Златоуст (†407 г.)¹⁹, поскольку вся сотворенная Вселенная ничего не прибавила к полноте Всемогущего Бога. Творение «из ничего» – действие, свободное от всякой необходимости. Бог творит мир свободно, не по необходимости, а исключительно по Своей благодати. «*Все сделал Господь ради Себя*», – говорит премудрый Соломон (Притч. 16, 4). «*Ради Себя*» означает здесь: для того чтобы все соответствовало Ему, чтобы все тварное стало подобно Творцу. Если же не было необходимости, которая бы извне понуждала Бога творить мир, то это значит, что мир создается исключительно из любви и свободы. Святитель Григорий Богослов († 390 г.) пишет об этом так: «Поскольку для Благодати недовольно было упражняться только в созерцании Себя Самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее, чтобы число облагодетельствованных было как можно больше (ибо сие свойство высочайшей Благодати), то Бог измышляет... мир – вещественный и видимый»²⁰. В этом же ключе рассуждает и преподобный Иоанн Дамаскин: «Так как благой и преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя самого, но по преизбытку благодати Своей благоволил, чтобы произошло нечто, пользующееся Его благодеяниями и причастно Его благодати, то Он приводит из несущего в бытие и созидает из невидимого видимое»²¹.

Таким образом, цель творения – призвание творения в Божественную жизнь, а значит, возведение его в реальность божественного бытия Святой Троицы, которая есть Любовь.

Идем далее. Под словами «небо и земля» из первого стиха Библии многие Отцы Церкви понимают *первотворение* (Григорий Богослов † 389 г., Амвросий Медиоланский † 397 г., Епифаний Кипрский † 403 г., Иоанн Златоуст † 407 г. и др.).

Еще одно понимание этого места говорит о первоначальном различии автором книги «Бытие» высшего духовного мира, или мира ангельского, который обозначается словом «небо», и собственно первоосновы всего материального, которое выступает в библейском повествовании под определением «земля». Известный православный богослов В. Н. Лосский так говорит по этому поводу: «Небо и земля первого дня – это не то небо и не та земля, которые мы видим, ибо наше видимое небо появляется лишь с «твердью» второго дня, или даже со «светилами» четвертого, а наша видимая земля – с отделением в третий день суши. «Небо и земля» первого дня означают всю вселенную, мир видимый и невидимый, умозрительный и вещественный. Небо – это вся беспредельность духовных миров, объемлющих наше земное бытие, это бесчисленные ангельские сферы. Книга Бытия упоминает о них, но затем как бы перестает ими интересоваться и говорит лишь только о земле. Несколько кратких указаний на эти духовные миры встречаются, как вехи, в обоих Заветах, но эти упоминания никогда не получают развития... Это относительное умолчание Св. Писания знаменательно. Оно подчеркивает центральное значение Земли, оно определяет некий геоцентризм. Это не остаток какой-то примитивной космологии, космологии, не соот-

¹⁹ Иоанн Златоуст, *свт.* Творения. СПб.: Изд. СПбДА, 1898. Репринт: М.: Златоуст, 1994. Т. IV. Кн. 1. С. 18.

²⁰ Григорий Богослов, *свт.* Творения. М., 1889. Т. I. С. 198–199.

²¹ Иоанн Дамаскин, *св.* Точное изложение Православной веры / Пер. с греч., предисл. и прим. А. И. Бронзова. Ростов н/Д: Братство Алексия: Приазовский край, 1992. С. 188.

ветствующей нашей послекоперниковской вселенной. Геоцентризм здесь не физический, а духовный: Земля *духовно центральна*, потому что она – плоть человека, потому что человек есть... существо центральное – то существо, которое объединяет в себе чувственное и сверхчувственное и потому с большей полнотой, чем ангелы, участвует во всем строе «земли» и «неба»²².

Поэтому именно здесь, в первом стихе Библии, прор. Моисей приоткрывает начало главной творческой схемы Бога: от Земли как духовного «центра» Вселенной (геоцентризм) – к сотворению человека как венца всего творения (антропоцентризм).

Следующий стих книги «Бытие» звучит следующим образом: **«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою»** (Быт. 1, 2).

Как хаос, в котором находились все элементы мироздания до возникновения света, понимаются слова Моисея о «безвидности и пустоте» (*tohu wabohu*) Земли. Это был хаос – то неопределенное состояние бытия, которое св. Истин Философ († 165 г.) определил как «бесформенное вещество», а Климент Александрийский († нач. III в.) – как «первобытный хаос»; это был именно тот первобытный беспорядок, в котором потенциально заключалось все, но в действительности еще ничего не было. И вот из этого хаоса по мановению Божественной воли, в постепенном порядке начинает возникать ряд творений. Все творение, по библейскому повествованию, было совершено в течение шести дней.

²² Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 234–235.

Творческое слово

В структуре библейского текста присутствует специальная формула: за каждым выражением «и сказал Бог» следует описание того, как это повеление осуществляется. Созданное Богом является объектом одобрения. Святитель Филарет (Дроздов) полагает, что выражением «сказал Бог» изображается переход от всеобщего приговорительного действия Творческой силы к действительному образованию особых видов тварей. Изречение Творца – это есть Его решительное изволение²³.

Библейское выражение «И сказал...» очень антропоморфично. Антропоморфизм библейской речи о делах Божиих – единственный возможный способ раскрытия перед человеком тайны творения мира. Только путем уподобления божественного творческого акта нашей человеческой мысли и деятельности бытописатель может открыть перед нами картину (модель) происхождения всего материального мира²⁴.

²³ См.: Филарет (Дроздов), митр. Указ. соч. С. 31.

²⁴ См.: Андрианов А. В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 109.

Так называемые «дни творения»

Далее Шестоднев геоцентрически повествует о том, как разворачивалось сотворение мира; эти шесть дней – символы дней нашей недели – скорее иерархические, чем хронологические²⁵. Отделяя друг от друга созданные в первый день элементы, они определяют концентрические круги бытия, в центре которых стоит человек, как их потенциальное завершение.

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы» (Быт. 1, 3–4).

Это первое повеление Бога. Его слово вторгается в элементы и вызывает первое «оформление» бытия – свет. Свет был сотворен в первый день, что указывает на его фундаментальное место в иерархии бытия. Интересно, что свет занимает особое место в символике большинства религий. Свет это то, что освещает и освящает, открывает сокровенное, дает знание, указывает путь. Бог производит полярность света и тьмы. Эта тьма принадлежит к тварному бытию, это не ничто, это плодотворная реальность. Она выражает утробную тайну плодородия, принцип тайны жизни, тайны, свойственной земле и чреву, всему тому, что рождает жизненную субстанцию.

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй» (Быт. 1, 6–8).

Предметом творения второго дня является твердь. Ее сотворением полагается разделение между водой, которая под твердью, и между водой, которая над твердью. Если не учитывать космологических представлений древних евреев, то данный отрывок первой главы книги «Бытие» оказывается недостаточно ясным.

Исходя из ряда параллельных мест Ветхого Завета, упоминающих о тверди, следует полагать, что значение библейского термина «ракия» – небосвод отражает общее не только для самих евреев, но также и для египтян, шумеров и аккадцев, правда уже насыщенное мифологической тематикой, представление о небе как о твердой оболочке, имеющей вид свода, который удерживает воды великой бездны от проникновения их на землю²⁶.

При внимательном рассмотрении текста речь о разделении вод твердью оказывается не в противоречии с современной космологической картиной²⁷. В этом отношении помогает греческий перевод LXX, передающий *ракия* словом *στέρεωμα*. Тогда мысль Быт 1, 7 становится вполне убедительной в указанном плане. Пространство или протяжение – это есть то, что отделяет воду под твердью от воды над твердью. В первом случае говорится о гидросфере (водная среда, покрывающая землю), а во втором – об атмосфере, содержащей испарившуюся воду в виде облаков.

«И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землю, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что [это] хорошо» (Быт. 1, 9–10).

²⁵ И действительно, как можно говорить об астрономических днях, когда небесные светила или привычные для нас планеты были созданы лишь в четвертый творческий «день». Поэтому и в Библии в оригинальном тексте стоит слово «*йом*», обозначающее неопределенный промежуток времени, тогда как в русском переводе мы встречаемся со словом «день».

²⁶ См.: *Тантлевский И. Р.* Введение в Пятикнижие. М.: Росс. госуд. гуманит. ун-т, 2000. С. 98.

²⁷ В этом отношении заслуживает внимания предположение о том, что здесь говорится о начальном этапе происхождения планет через отделения бездны – хаоса (Быт. 1, 2). Тогда пустое пространство, которое оставляет за собой материя, не имеющая еще определенного оформления (поэтому называется водой или бездной), представляет собой твердь. См.: *Властов Г.* Священная летопись первых времен мира и человечества, как путеводная нить при научных изысканиях. СПб.: Общественная польза, 1879. Т. I. С. 8.

Появление земли произошло посредством собрания воды, которая находится под твердью, в определенные места. «Он собрал будто груды, морские воды; положил бездны в хранилищах» (Пс. 37, 7).

В ближневосточных мифах появление первичного земного элемента непременно сопровождалось отождествлением его с каким-либо божеством и не обязательно с живым. По представлениям шумеров из первобытной бездны – богини матери Намму рождается космическая гора, в которой до определенного момента неразрывно пребывают Ан и Ки. В древнеегипетской мифологии также присутствует мотив выделения первичной суши, только не космическая гора, а холм – кочка, вышедшая из недр Нуна. В гелиопольской космогонии с этой кочкой ассоциируется бог Атум-Хепри, в мемфисской – Татен («поднимающая земля») впоследствии слитого в одного персонажа – Пта²⁸.

В библейском повествовании о творении органического мира третьего дня используется своего рода классификация царства растений: зелень мелкая; трава, у которой различимо семя; дерево. Под этими тремя родами растений, без сомнения, следует понимать всю флору²⁹. При этом растения создаются до появления светил.

Творение растительного мира по библейскому космогенезу происходит по изволению Божию: **«И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по роду и по подобию ее, и) древо плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду (и по подобию) ее, и древо (плодовитое), приносящее плод, в котором семя его по роду его (на земле). И увидел Бог, что это хорошо»** (Быт. 1, 11–12).

Повеление Творца земле произвести растения связано с тем, что сама земля является необходимой средой обитания данного рода создания. Она не выступает здесь в роли посредника космогонического акта наподобие языческой богини-матери, а служит лишь орудием замысла Бога. Таким посредником не может быть солнце или луна, поскольку их создание относится к следующему дню. В этом кроется очень важная мысль, исключая зависимость растений от псевдо-творцов – солнца и луны. По выражению святителя Василия Великого: «Солнца и луны еще не было, чтобы не именовали солнце отцом света и не посчитали его жидителем земных произрастаний»³⁰.

Еще одним моментом, на который хотелось бы обратить внимание читателя, является последовательность, согласно которой появляется на земле флора: сначала зелень, трава, деревья, т. е. уже вполне совершенные представители своих видов, а уж затем, в перспективе, семена и плоды как производные элементы, необходимые для репродукции изначальных разновидностей флоры. Исходя из этого извечный вопрос науки «Что произошло раньше: курица или яйцо?» в библейской трактовке решается вполне однозначно – и все-таки курица!

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что [это] хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый» (Быт. 1, 14–19).

²⁸ Андрианов А. В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 115–116.

²⁹ Филарет (Дроздов), митр. Указ. соч. С. 38.

³⁰ Василий Великий, свт. Творения. М.: Тип. Августа Семена, при Импер. Медико-хирургич. Академии, 1845. Репринт: М.: Издат. Отд. Моск. Патриархата, 1991. Ч. 1. С. 98.

Когда бытописатель повествует о сотворении светил, то он избегает их соответствующего наименования и ограничивается лишь упоминанием размеров небесных светил с позиции земного наблюдателя.

Следовательно, автор библейского космогенеза не проводит специальный экскурс по космографии; главное для него – выразить мысль о зависимости небесных тел от своего Создателя и подчеркнуть их безличный характер. Они не божества, а творения, имеющие определенные функции. Повествование исключает возможность ассоциировать творение с некими божествами, осуществляющими якобы абсолютное правление над миром и судьбой человека, – как то широко было распространено на Ближнем Востоке среди языческих народов³¹. В связи с вышеизложенным известный православный публицист диакон А. Кураев пишет: «Библейский рассказ о луне менее поэтичен, он даже совсем не поэтичен. Нет здесь дракона, ежедневно поедающего луну, нет ссыльных богов, нет сложной интриги, но в результате шумерские таблички были забыты на много тысячелетий, и сегодня их читают как простой образец древней литературы. А Библию до сих пор берут в руки как Священное Писание»³².

«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что [это] хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» (Быт. 1, 20–23).

На пятый день Бог творит рыб и птиц: вода, влага (как элемент), получает повеление их произвести. Так устанавливается сближение между существами плавающими и летающими, между водой и воздухом, обладающими свойствами текучести и влажности.

«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что [это] хорошо. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. <...> И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1, 24–31).

³¹ Андрианов А. В. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока: Курс. соч. СПб., 2005. С. 119.

³² Кураев А., диак. Полюмичность Шестоднева // Альфа и омега. 1997. № 1(12). С. 272–273.

Глава 3. Сотворение человека

На шестой день земля (как элемент) получает повеление произвести животных. И вдруг тон повествования меняется: появляется новый образ творения. «Сотворим», – говорит Бог. Если раньше Творец повелевал стихиями мироздания, и они производили из себя рыб, птиц, растения и животных, то в этом месте мы сталкиваемся с принципиально иным подходом к творческому процессу: Господь непосредственно принимает участие в создании человека. На языке христианского богословия это изменение в действиях Творца названо «творческой паузой». Зачем же она была необходима? Большинство православных толкователей Св. Писания считают, что сотворению главного персонажа физического мира – человека – предшествовал Совет Св. Троицы, на котором была предначертана судьба человечества и мировая история. Слишком велик и значим в глазах Творца Вселенной был тот, кто должен был стать носителем образа Божия, поэтому его сотворению предшествует особый Божественный Совет.

Образ и подобие

Именно в этих стихах Библия теснейшим образом связывает существование человека с деятельностью Бога. Творец не только дает человеку тело, жизнь, создает для него землю, Он творит его по Своему «образу и подобию»: «цѣлем» – по-древнееврейски «образ», «изображение», а «демѹт» – «подобие», «сходство». Последнее слово происходит от глагола «дамá» – «быть равным», «уподобляться», «сходствовать»³³. Многие святые отцы считают, что первый Адам был выше ангелов и его роль в мироздании была наивысшей. Действительно, первочеловек уподоблялся Богу в свободной воле, в наивысшей форме сознания, в способности творить, в обладании сокровенными знаниями о природе вещей, которые выразились в виде наречения живых существ именами, что для древнего сознания необходимо подразумевало знание самой сущности называемого предмета.

Ранее мы уже смогли убедиться в том, что Бог творит материю из ничего, одним своим волевым Словом, в дальнейшем же по воле Божией идет процесс благоустроения земли и человек, стоящий в этом процессе на последнем месте, вместе с дыханием получает от Бога дар к дальнейшему продолжению Его дела. «Велия благочестия тайна, – пишет святитель Иоанн Златоуст, – Бог творит мир и дает его человеку, чтобы он его возделывал и хранил... Бог золотой цепью связал два разноположных мира, мир Свой, Божественный, и мир тварный...»³⁴.

Здесь, как указывают святые Отцы, скрывается тайна понимания терминов «образа и подобия» в том смысле, что образ Божий был заложен в человека, тогда как подобие должно быть им достигнуто. Поэтому и подчеркивается, что Бог сотворил человека только по образу, а подобие подразумевалось в перспективе. Этот же принцип сохраняется и по сей день и наряду с заповедью о благоустроении земли является высшей целью каждого человека.

³³ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М.: «Оклик», 2008. С. 45.

³⁴ Иоанн Златоуст, *свт.* Указ. соч. С. 352.

Мужчина и женщина

Весьма любопытно при описании сотворения человека повествуется и о его половой дифференциации на мужчину и женщину, которые в одинаковой степени являются носителями образа Творца: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». «По буквальному смыслу этих слов, мужчина и женщина одинаково драгоценны в очах Божьих. Высшее, духовное начало в человеке поднимается над его половой, социальной, национальной и любой другой принадлежностью, являя в каждом из нас Божественный первообраз. С другой стороны, в каждом человеке как неделимом целом («сотворим его») присутствуют два основных начала («сотворил их»): «мужественное» – дух, интеллект и «женственное» – душа, чувство», – пишет Д. В. Щедровицкий³⁵.

В первой главе книги «Бытие» рассказ о сотворении человека представляет собой как бы некий план, подробности которого раскрываются во второй главе этой же книги. Эти подробности настолько интересны, что на них следует обратить внимание читателей.

Так, во второй главе повествуется следующее: *«Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Быт. 2, 4–7).

Указанное сообщение священного автора об отсутствии дождя имеет особое значение, поскольку оно соответствует научным данным³⁶, а также заметно отличает библейское повествование от языческих мифов. Отсутствие дождя напрямую связывается бытописателем Моисеем с отсутствием человека. Земля ожидает появления своего заботливого делателя (человека), а не орошения от капризного языческого божества. Сотворение человека – это увенчание результата деятельности Творца по созданию Вселенной смыслом и целью. «Венцу творения», по замыслу Божественного Архитектора, надлежало стать владыкой творения.

Преподобный Серафим Саровский († 1833 г.) говорил, что до того, как Бог вдунул в Адама дыхание жизни, он «был подобен прочим животным»³⁷. Подобным образом мыслил другой великий подвижник благочестия и церковный ученый святитель Феофан Затворник († 1894 г.): «Это тело что было? Глиняная тетерька или живое тело? – Оно было живое тело – было животное в образе человека с душою животного. Потом Бог вдунул в него Дух Свой»³⁸. Слово *адам* – однокоренное со словом *адама* – «земля», а это указывает на то, что тело человека было создано из земли. Святитель Григорий Нисский производит слово «'адам» («человек», «человечество») от «'адама» («земля», «земледелие»); в обоих словах один корень «'dm», но неизвестно, нет ли здесь омонимии двух разных корней³⁸.

Еще одно, весьма значительное дополнение приводится во второй главе книги «Бытие». Речь идет о столь «взрывоопасном» и «несимпатичном» (видимо, по причине недо-

³⁵ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М.: «Оклик», 2008. С. 46.

³⁶ В указанном месте Священного Писания, вероятно, говорится о парниковом эффекте, сопровождавшемся пыльным ростом растительности. Окаменелые остатки растений показывают, что растительность в прошлом действительно была обильной.

³⁷ Мотовилов А. О цели христианской жизни. Сергиев Посад, 1914. С. 11.

³⁸ См.: Григорий Нисский, *свт.* Об устройении человека / Пер., прим. и послесловие В. М. Лурье. СПб.: Аксиома, 1995. С. 134.

статочной осведомленности наших современников в нюансах понимания этого библейского пассажа) повествовании о сотворении женщины.

Вот этот текст: *«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа»* (Быт. 2, 21–23).

Ни один из известных письменных памятников древнего Востока не содержит что-либо подобное этому фрагменту; поэтому на сегодняшний день у нас нет ничего, что могло бы пролить свет на значение этого особого библейского языка.

Так что же все-таки означает древнееврейское слово «селá» – (ребро)? Как отмечают библеисты, это слово лучше всего перевести как «часть», «сторона». Таким образом, Библия утверждает, что женщина создана из половины, из части мужчины.

Создание жены Адаму не было совершенно новым творением, поскольку Бог берет для этого часть уже сотворенного. Почему именно ребро послужило материалом при создании Евы, понять довольно трудно. Святитель Иоанн Златоуст по этому поводу отвечает назидательным вопросом: «Если ты не понимаешь того, что у нас под руками, – образования однородного нам животного, то как же бессмысленно и безумно исследовать то, что касается Творца, и говорить, будто мы понимаем то, о чем не имеют точного понятия и высшие божественные силы...?»³⁹ Святитель Филарет (Дроздов) замечает: «Жена создается из ребра человека для того, чтобы человек, сотворенный по образу и подобию Божию, был единственным началом существ своего рода, подобно как Бог есть единственное начало всех родов существ»⁴⁰.

Интересно также рассмотреть, что говорят о сотворении женщины талмудические авторы. Раби Акиба пишет: «Господь образовал Еву из ребра Адама». Рассудил Господь так: «Не сотворю ее из головы его, дабы она не была высокомерной; не из глаза его – чтобы она не была любопытной; не из уха – чтобы не подслушивала; не из уст – чтобы не была болтливой; не из сердца – чтобы завистливой не была; не из рук – чтобы не была любостыжательной; не из ног, – чтобы не была праздношатающей. Из ребра – скромной и скрытой части тела – сотворил Господь женщину и, по мере образования каждого из членов тела ее, приговаривал: «Будь кроткою, женщина! Будь добродетельной, женщина!»⁴¹

В другом комментарии мы читаем: «Ваш Бог – вор, – сказал кесарь рабану Гамлиелю, – усыпил Адама и у сонного украл ребро.

– Позволь мне, отец, – сказала дочь р. Гамлиеля, – ответить вместо тебя.

И, обращаясь к кесарю, продолжала:

– Я требую правосудия: прошлой ночью к нам забрались воры и, похитив серебряный кубок, оставили нам кубок из чистого золота.

– О, если бы каждый день посылали нам боги подобных воров! – воскликнул кесарь.

– Так дурно ли было для Адама, что взамен ребра ему дана была женщина?» Как сообщает толкователь, кесарь, посрамленный, замолчал⁴².

Таким образом, описывая процесс создания женщины из ребра Адама, священный писатель явно использовал антропоморфизмы, но этот прием вполне пригоден для того, чтобы придать конкретную форму учению, которое преподает нам автор: женщина имеет ту

³⁹ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 121.

⁴⁰ Филарет (Дроздов), митр. Указ. соч. С. 83.

⁴¹ Агада. Сборник Талмудических комментариев. Иерусалим, 1998. С. 246.

⁴² Там же. С. 299.

же природу и такое же достоинство, что и мужчина, ведь именно ей назначено соединиться с ним в браке для заповеданного Богом продолжения человеческого рода.

Назначение человека и взаимоотношения с Богом

Но каким же было предназначение этого «Венца» мироздания? Для ответа на поставленный вопрос, уважаемые читатели, вновь обратимся к тексту Библии: **«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу»** (Быт. 1, 28–29).

«Сотворив человека и дав благословение на то, чтобы он размножался и наполнял землю, Бог все покорил его власти и господству», – пишет святой Феофил Антиохийский († ок. 180 г.)⁴³. Достоинство человека как владыки (хозяина) по отношению ко всему сотворенному миру – яркий отличительный момент библейского сказания от мифических рассказов о происхождении людей языческих народов Древнего Востока.

Понятие «хозяин» определяет характер заботливого владычества человека над миром. Хозяин (в славянском тексте Мф. 20, 1 – «человек домовит») – это не узурпатор с неограниченной властью, но человек, заботящийся о своем владении. Хозяин использует свое положение над подвластным не безрассудно-потребительски, а сохраняет обладаемое и преумножает его; он собиратель своего дома.

«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Чтобы напомнить человеку о том, что его владычество обусловлено Божественным произволением, Творец дает ему заповедь: **«От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»** (Быт. 2, 16–17). Эту мысль разъясняет святитель Иоанн Златоуст: «Как какой-нибудь щедрый хозяин, вверяет кому-либо свой огромный дом и, чтобы владение этим домом оставить вполне за собою, назначает с того человека малое количество денег, так и человеколюбивый Господь наш, позволив Адаму пользоваться всем в раю, повелел воздерживаться только от одного, чтобы знал он, что находится под Господом, Которому должен повиноваться и исполнять Его повеления»⁴⁴.

⁴³ Феофил Антиохийский, св. Три книги к Автолику о вере христианской. М.: Университ. тип. (Катков и К°), 1865. С. 45.

⁴⁴ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С.113.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.